

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ УРАЛЬСКОГО МЕГАПОЛИСА

Прокин Валерий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь

E-mail: vvprokin@mail.ru

STRATEGIC MANAGEMENT OF SOCIAL DEVELOPMENT OF URALS MEGAPOLIS

Prokin Valery

Candidate of science, assistant professor,

Perm National Research Polytechnic University

АННОТАЦИЯ – Представлены результаты исследования актуальности и принципов разработки стратегии социального развития мегаполиса. Предложены новые аспекты координации государственных, корпоративных и индивидуальных стратегий развития. Определены проблемы совершенствования стратегического управления социального развития уральского мегаполиса.

ABSTRACT – The paper presents the results of the investigation of actuality and principles designing the strategy for the social development of the megapolis. New aspects of the coordination of the state, corporative and individual strategy for development the problems of the strategic management of the social development Urals-megapolis are defined.

Ключевые слова: стратегия развития; регион; Урал; мегаполис; системный анализ; моделирование; прогнозирование социально-экономической динамики.

Keywords: strategy of development; region; Urals; megapolis; system analysis; modeling; prognosing of social-economic dynamics.

Использование теории и методов стратегического управления – необходимое условие устойчивого и гармоничного развития социальных систем разного профиля и уровня сложности. Актуализация стратегического подхода в последние десятилетия детерминирована взаимодействием факторов технологизации, информатизации, глобализации, регионализации всех социальных процессов. Это, с одной стороны, резко ускоряет и интегрирует развитие социальных субъектов и объектов, с другой стороны, увеличивает неопределенность и непредсказуемость их среды и поведения, а также обостряет конкуренцию за ресурсы, рынки, статусы и перспективы. Современный мир (человеческая цивилизация) развивается в сторону своей общности и целостности как ноосферы (Вернадский). Диалектика этого общемирного цивилизационного тренда состоит в противоречивом сочетании тенденций интеграции и дезинтеграции, комплементации и субституции, объективации и субъективации, стратегических и тактических действий, монодисциплинарных и междисциплинарных проблем и методов их решений. Рост турбулентности, волатильности, цикличности цивилизационного развития меняет сам характер стратегического управления. Оно становится более реактивным и адаптивным, отражающим нелинейность и синергизм развития всех сфер и уровней социальных систем.

Цель данной работы – уточнение роли и принципов стратегического управления современным территориальным социумом. Начать разумно с анализа общих аспектов актуализации и усложнения стратегического управления социальными системами разного уровня и профиля, а затем – конкретизировать проблематику на примере стратегии социального развития города Перми – одного из мегаполисов Большого Урала.

В 2014 г. вступил в силу федеральный закон о государственном стратегическом планировании, который регламентирует организацию стратегического управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Закон определяет порядок разработки и

структуру государственных стратегических прогнозов и планов. Вместе с тем, по нашему мнению, в данном законе никак не отражена проблема координации стратегических планов по социальной вертикали, которая включает четыре системообразующих уровня: общество в целом (нация, народ); государство; малые и большие социальные группы (демографические, территориальные, профессиональные); индивиды-личности [7;152]. Кроме того, в законе не определяется механизм координации стратегий органов государственной и муниципальной власти, с одной стороны, и стратегий частного предпринимательского сектора, включая крупный, средний и малый бизнес. Но любые формы государственно-частного партнерства (ГЧП) предполагают разработку совместных стратегических планов. Отсутствие их координации и интеграции приводит к нарушению равновесия общественных и частных интересов. Так, частные собственники и предприниматели ориентированы, прежде всего, на производство частных благ, создающих рыночную прибыль. Производство общественных благ – функция государства и муниципалитетов. Производство общественных ценностей требует механизмов общественного выбора. Например, повышение уровня социального равенства и социальной справедливости как условия социальной стабильности требует государственных и муниципальных механизмов перераспределения имущества и доходов от богатых к бедным [5;776]. А в случае недостаточных бюджетных ресурсов для сильной социальной политики необходимо использование механизмов социального партнерства и социальной ответственности бизнеса.

Необходимость согласования государственных и корпоративных стратегий в рамках данных территориальных сообществ значительно возрастает в ситуации глобализации экономики. Регионы и города могут терять экономический суверенитет, зона управления органов местной власти постоянно сокращается, поскольку границы рынков больше не совпадают с административными границами территорий, частный бизнес изымает ресурсы из неэффективных территориальных производств и рынков. Это ведет к сокращению бюджетных доходов, росту безработицы и оттоку рабочей силы, недофинансированию инфраструктуры территорий, росту диспропорций в развитии регионов и городов [3;18].

Одна из основных проблем координации государственных и корпоративных стратегий развития – согласованный выбор доминирующей долгосрочной политики поддержки экономического развития территорий государственными ресурсами. Многочисленные теоретические модели такой политики можно свести к трем альтернативным вариантам:

- 1) теории минимизации государственных инвестиций в территориальный бизнес (ультралиберальная концепция);
- 2) теории гармонизированного территориального роста, активно финансируемого государством и муниципалитетами;
- 3) теории выборочной поддержки государством привлекательных и перспективных территорий и видов бизнеса. К такого рода концепциям относятся теория точек (полюсов) роста Ф. Перру, теория осей развития П. Потье, теория «центр-периферия» Д. Фридмана [6;84-90]. Такая локализованная поддержка отдельных перспективных отраслей, предприятий, территорий позволяет форсировать выход из кризисных ситуаций и в дальнейшем индуцировать экономический и социальный рост на отстающие сектора и профили данной социально-экономической системы. Одной из таких наиболее важных точек роста становятся крупные города – мегаполисы, в которых сегодня проживает более 50% населения земли. По своей социально-экономической, политической и культурной мощи они конкурируют в рамках глобальной экономики с целыми государствами. Мегаполисы концентрируют бизнес, менеджмент корпораций, научные исследования и образование, искусство, СМИ и туризм, активно развивают свой маркетинг и бренд [2;94-95]. Поэтому актуализируется проблема согласования стратегических целей и средств государства, регионов и их мегаполисов для получения общего синергетического положительного эффекта от их скоординированного развития.

В 2014 г. городская дума утвердила Стратегию развития Перми на долгосрочный период. Анализ этого документа показывает, что во многом его текст носит формальный ха-

рактен и не учитывает как реальные проблемы мегаполиса, так и способы их решения. Одной из таких острых проблем является демографическое воспроизводство территории. В целом, миграционный отток населения за пределы Пермского края за период 2000-2010 гг. составил более 18 тыс. человек, из них 30% из городов. В основном, это активная и квалифицированная часть населения. Только в 2014 г. отток составил 1108 человек, образуя отрицательное сальдо миграции. Основные направления оттока рабочей силы – Свердловская, Тюменская, Московская, Ростовская, Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ, Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область.

Одна из основных причин этой негативной тенденции существенный разрыв между промышленным развитием Пермского края и инвестициями в его человеческий капитал. Так, по своему инвестиционному потенциалу край занимает 5-е место среди 14 субъектов РФ ПФО. И этот фактор должен стимулировать сокращение оттока населения, так как, по нашим расчетам, ранговый коэффициент корреляции Спирмена между этими явлениями достаточно высокий ($\rho=0,83$). Но для Пермского края эта гипотеза не подтверждается, поскольку по уровню сальдо миграции он занимает всего лишь 8-е место в ПФО. Инвестиционный потенциал пермяков не превращается в достойный заработок. На декабрь 2014 г. среднемесячная зарплата в Прикамье составила 26 298 рублей, в то время как в целом по России – 31 795 рублей.

Но в целом, миграционный отток определяется неудовлетворением целого комплекса потребностей населения. Поэтому не случайно город Пермь попал в рейтинг 28 самых быстрорастущих городов мира, составленный экспертами ООН и опубликованный в Business Insider в 2012 г. В этом антирейтинге учитывались 5 факторов: продуктивность, качество жизни, состояние окружающей среды и инфраструктуры, социальная справедливость [4;11].

Проведенное автором исследование позволяет определить еще ряд проблем уральского мегаполиса, которые еще слабо учитываются и решаются в процессе стратегического управления развитием Перми:

- недостаточный учет в политике социального развития приоритетов населения мегаполиса;
- необходимость оценки развития человеческого потенциала города с учетом, во-первых, фактора социального неравенства, во-вторых, эффективности социальной политики в этой сфере;
- недостаточное внимание к особенностям жизненных стратегий отдельных социальных групп горожан, в том числе, молодежи.

Так, по данным репрезентативного социологического опроса жителей города Перми по проблемам развития человеческого потенциала [1;9-50] наш расчет не выявил значимой корреляции между оценками важности аспектов городской среды и удовлетворенностью жителей уровнем развития этих сфер (ранговый коэффициент корреляции Спирмена $\rho=0,02$). При оценке тренда развития человеческого потенциала мегаполиса необходимо учитывать степень социального неравенства. Так, индекс развития человеческого потенциала ИРЧП (HDI), рассчитанный по методике ООН, в 2011 г. в городе Перми составил 0,782, но с учетом оценки меры неравенства населения в получении образования и доходов, он корректируется до 0,738, что более отражает реальное состояние человеческого потенциала мегаполиса [1;162].

Для оценки эффективности социального развития мегаполиса Эср нами предлагается использовать соотношение динамики индексов развития городской среды (ИГР) и его человеческого потенциала (ИРЧП) по формуле:

$$\text{Эср} = \frac{\text{ИРЧП}}{\text{ИГР}}$$

Рис. 1. Оценка эффективности социального развития мегаполиса

Таблица 1

Динамика индексов развития города Перми как среды жизнедеятельности (ИГР) и человеческого потенциала (ИРЧП)

Виды показателей	2001	2007	2009	2011	2011/2001
ИРЧП (HDI)	0,618	0,748	0,764	0,782	1,265
ИГР (CDI)	0,774	0,796	0,837	0,862	1,113
Эср	0,798	0,939	0,912	0,907	1,136

Как видим, за период с 2001 по 2011 гг. индексы ИГР и ИРЧП заметно выросли. Но эффективность использования потенциала города для роста человеческого потенциала его жителей росла только до 2007 г., а затем она имеет тенденцию к заметному снижению.

По данным исследования обнаруживается такой парадокс. Удовлетворенность доступностью образования и трудоустройства по специальности с возрастом жителей заметно снижается, но ориентация на отъезд из Перми наиболее высока в группах молодежи 18-35 лет. Можно предположить, что механизм территориальной стратегической ориентации молодежи включает не только абсолютные, но и относительные оценки уровня и качества жизни, то есть, в сравнении с другими более привлекательными для жизненной карьеры регионами, мегаполисами и странами. Поэтому стратегия социального развития уральского мегаполиса должна быть ориентирована на создание более благоприятных и перспективных условий жизненной карьеры своей молодежи в ходе социальной конкуренции с территориями – лидерами.

Список литературы:

1. Городская среда и развитие человеческого потенциала в городе Перми: проблемы, перспективы, задачи: доклад / Администрация города Перми, центр прикладной экономики НИУ ВШЭ – Пермь. Пермь, 2013. 170 с.
2. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер.с англ. М.: изд. Института Гайдара, 2011. 472 с.
3. Малышев Ю.А., Елохов А.М. Экономический суверенитет и инсталляция глобальной экономики в полихромном пространстве города: монография; ГОУ ВПО «Перм.гос.ун-т», НОУ ВПО «Зап.-Урал.ин-т экономики и права». Пермь, 2011. 370 с.
4. Марков И. Град обреченный // Российская газета, 1 ноября 2012 года, №253, С. 11.
5. Мезоэкономика развития / под ред. чл-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический ин-т РАН. – М.: Наука, 2011. 805 с.
6. Филиппов Ю.В., Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Теории местного экономического развития. – М.: КНОРУС, 2011. 104 с.
7. Экономическая система России: стратегии развития / под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. – 2-е изд. – М.: издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014. 336 с.

УДК 331.55

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Прямикова Елена Викторовна

доктор социологических наук, профессор, зав.кафедрой
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург,
E-mail: Pryamikova@yandex.ru

Вандышев Михаил Николаевич

кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург,

¹ Код ГРНТИ: 04.21.51